

8. *Мережгинская А.Ю.* «Поколение 90-х» и «двадцатилетние». Типологические черты литературного направления. Статья первая // Русская литература. Исследования: Сб. науч. тр. – К.: СПД Карпук С.В., 2009 – Вып. XIII. – С. 262-283.
9. *Мережгинская А.Ю.* Русская драматургия «поколение 90-х»: картина мира, конфликт, герой // Біблія і культура. – Вип. 13. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2010. – С.251-258.
10. *Орехова Л.* Автобиографическое мифотворчество: теоретический и практический аспекты // Там само. – С.108-112.
11. *Гинзбург Л.* О психологической прозе. – М.: Интрада, 1999. – 415 с.
12. *Санаев П.* Похороните меня за плинтусом. – М.: Астрель; Владимир: ВКТ, 2008. – 283 с.
13. *Курицын В.* Русский литературный постмодернизм: Монография. – М.: ОГИ, 2001. – 288 с.
14. *Мережгинская А.Ю.* Художественная парадигма переходной русской культурной эпохи. Русская проза 80-90-х годов XX века: Монография. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2001. – 433 с.

УДК 821.161.1-3 / Улицкая Л.

Л.Е. ГОРОХОВСКАЯ
(Киев)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА
ДОН ЖУАНА В РОМАНЕ Л. УЛИЦКОЙ
«ИСКРЕННЕ ВАШ ШУРИК»**

Аннотация.

Гороховская Л.Е. Трансформация традиционного образа Дон Жуана в романе Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик».

В статье рассматривается специфика трансформации традиционного образа Дон Жуана в романе Л. Улицкой «Искренне ваш Шурик».

Анотація.

Гороховська Л.Є. Трансформація традиційного образу Дон Жуана в романі Л.Улицької «Щиро ваш Шурик».

У статті розглядається специфіка трансформації традиційного образу Дон Жуана у романі Л. Улицької «Щиро ваш Шурик».

Ключові слова: Дон Жуан, традиційні образи, трансформація.

Summary.

Gorokhovskaya L. Je. The Transformation of Traditional Character of Don Juan in the Novel "Sincerely Yours, Shuric" by Ludmila Ulitskaia.

The paper is dedicated to the specific character of transformation of traditional character of Don Juan in the novel "Sincerely Yours, Shuric" by L. Ulitskaia.

Key words: Don Juan, transformation, traditional characters.

Вопросы, связанные с различными видами восприятия и трансформации литературной традиции, всегда привлекали внимание исследователей. Образы, принадлежащие к данной сфере, нередко определялись литературоведами как «вековые» (И. Нусинов [18]), «мировые» (П. Берков [5], И. Журавская [12], В. Багно [3]), «вечные» [7]. А. Нямцу справедливо указал на метафорическое звучание этих характеристик, предложив взамен термин «традиционные».

Традиционные образы «с определенной закономерностью повторяются в литературах разных времен и народов, получая новое, более созвучное эпохе-реципиенту содержательное наполнение и идейно-семантическое звучание» [19:12]. Источниками их происхождения становятся мифология и фольклор, история и литература. Однако каждый писатель, будучи «сыном своей эпохи», художественно «перевоссоздает» тот или иной образ в соответствии с требованиями современности.

Среди традиционных персонажей мировой литературы, таких как Прометей, Фауст, Дон Кихот, Макбет, король Лир и др., особое место занимает образ Дон Жуана, который на протяжении многих столетий не перестает тревожить умы писателей, философов, художников и музыкантов.

По словам О. Дарка, «сюжет о Дон Жуане приобретает в культуре преимущественное положение, когда возникает общее сознание обреченности, крушения, неисполнимости желаемого» [9]. Эти настроения обычно характерны для рубежа веков, переломных этапов человеческой истории. Активизация творческого восприятия традиционных сюжетов и образов детерминирована универсальностью их семантических доминант, стремлением писателей найти ответы на актуальные вопросы своего времени в контексте Вечности. Не является исключением в этом отношении и русская литература конца XX – начала XXI вв.

О повышенном интересе литературоведов к этой теме свидетельствует почти одновременный выход в свет в России и Украине трех антологий художественных произведений и критических статей, посвященных этому излюбленному образу мировой литературы [9, 10, 12].

Сюжет о Дон Жуане находит свое воплощение в произведениях современных писателей, среди которых следует назвать романы Лилии Ким «Дон Жуан возвращается» [14] и Андрея Максимова «Искусство заниматься любовью, или учебник для Дон Жуана» [16], рассказ «Дон Жуан» Михаила Веллера [6], пьесу Анатолия Крыма «Исповедь Дон Жуана» [15].

Тема донжуанства нашла свое воплощение и в творчестве современной русской писательницы Л. Улицкой. В ее произведениях, в частности, в романе «Искренне Ваш Шурик» миф о роковом соблазнителе трансформируется и приобретает совершенно неожиданную трактовку. Важно отметить также, что эта проблема не получила должного освещения в критике и в данной работе исследуется впервые.

Целью статьи является анализ специфики художественной интерпретации традиционного образа Дон Жуана в романе Л. Улицкой «Искренне Ваш Шурик».

Необходимо отметить, что большинство традиционных образов по своим содержательным характеристикам являются «своеобразными психологическими типами или поведенческими моделями» [19:12] и удерживают при всех вариациях прочтения устойчивое смысловое ядро. Наряду с относительной устойчивостью семантических доминант традиционным сюжетам и образам присуща также полисемантность, детерминирующая возможность разнообразных интерпретаций и трансформаций, постоянное формально-семантическое «осовременивание» и полифункциональность.

«Полифункциональность традиционных сюжетов и образов обусловлена тем, что по своей содержательной значимости они являются открытыми художественными системами, которые не только демонстрируют очевидные связи с воспринимающей реальностью, но и являются имманентными общественному бытию структурами, обладающими комплексом основных и вспомогательных функций» [19:49]. Таким образом, анализ специфики «перевоссоздания» традиционных образов писателем

должен осуществляться с учетом различных существующих вариантов его трансформации предшественниками, современниками и потомками. Из этого следует, что перед тем как обратиться к непосредственному анализу образа Дон Жуана в творчестве Л. Улицкой необходимо наметить основные ориентиры его динамики в мировой и русской литературе.

Миф о Дон Жуане появился на пересечении легенды о повесе, пригласившем на ужин череп или каменную статую, и преданий о севильском обольстителе. Первым классическим литературным произведением о Дон Жуане, которое дало толчок развитию этого мифа, стала пьеса испанского драматурга Тирсо де Молина «Севильский озорник, или Каменный гость», изданная между 1627-1629 гг. В дальнейшем образ аморального и безрассудного упрянца Дона Хуана неоднократно привлекал внимание писателей разных эпох и народов. По словам В. Багно, «именно универсальность донжуанства как бытового явления позволила мифу, сформировавшемуся на испанской почве на пересечении двух старых легенд, быстро стать явлением мирового, интернационального значения» [3:134].

Отбросив испанский колорит и утратив свое первоначальное религиозно-поучительное содержание, сюжет о Дон Жуане претерпевает целый ряд изменений. Став достоянием итальянской «комедии дель арте», он трансформируется в буффонаду и фарс. В знаменитой комедии Мольера «Дон Жуан, или Каменный пир» аристократ-распутник становится циничным безбожником. Во французском ярмарочном театре XVIII в. герой превращается в галантного соблазнителя, чей аморализм достигает предельной изощренности.

Стремительный рост интереса к этому персонажу наблюдается на рубеже XVIII – XIX вв. В творчестве писателей-романтиков Д.Г. Байрона, Э.Т.А. Гофмана, П. Мериме обличие распутного сластолюбца сменяется восхищением его жизнелюбием и гордым бунтом, ведущим героя к трагическому финалу. Дон Жуан превращается в бунтаря, демоническую личность и сливается с другим «вековым» образом – Фаустом.

Оригинальную трактовку получает этот образ в творчестве А. Пушкина. Писатель наделяет своего героя особым шармом и обаянием. Пушкинский Дон Гуан обладает не только талантом любви, но и представлен творчески одаренным человеком.

Можно сказать, что «Каменный гость» Пушкина дал своеобразный толчок развитию русского мифа о Дон Жуане. Новый всплеск интереса к этому сюжету прослеживается на рубеже XIX – XX вв. в литературе модернизма (к этой теме обращаются Н. Гумилев, А. Ахматова, А. Блок и др.), а после Октябрьской революции и в творчестве русских эмигрантов первой волны.

В русской литературе Серебряного века тема донжуанства часто переплетается с темой самоубийства. А. Ахматова говорила о необходимости гибели пушкинского Гуана [1:186]. Об одном из литературных воплощений Дон Жуана К. Бальмонт писал как о «духовном самоубийце» [4:524]. «Мирная развязка» его бурной жизни видится поэту «несправедливой», «оскорбительной» и «пошлой».

В литературе русской эмиграции миф о Дон Жуане приобретает самые неожиданные, а порой и парадоксальные трактовки. Например, в балладе В. Набокова «Гость» в образе «статуи Командора», которая отнимает у героя силу, выступает призрак его первой возлюбленной. В романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» чертами Дон Жуана наделена одна из героинь¹. Характерно, что мотив женского «донжуанства» в дальнейшем находит свое воплощение во французском кинематографе. Не последнюю роль в этом сыграл сын русского белоэмигранта и французский режиссер Роже Вадим (Владимир Племянников), снявший фильм с говорящим названием «Если бы Дон Жуан был женщиной» (1973).

Сегодняшнее положение русской культуры, по наблюдению О. Дарка, родственно тому, в котором она осознала себя в эмиграции. «Географическое перемещение в судьбе культуры и ее отдельных представителей –

¹ См.: «И она рассказала мне, что горничная переживает свой очередной роман и что человек, который обещал на ней жениться, теперь наотрез от этого отказался. И потому она такая задумчивая. [...] – А долго длился роман? – Нет, – ответила Клэр, – всего две недели. – Странно, она ведь всегда была такой задумчивой, – заметил я. – Месяц тому назад она так же грустила и мечтала, как сейчас. – Боже мой, – сказала Клэр, – просто тогда у нее был другой роман. – Это действительно очень просто, – сказал я, – простите меня, но я не знал, что под пенсне вашей горничной скрыта трагедия какого-то женского Дон-Жуана, который, однако, любит, чтобы на нем женились, в противоположность Дон-Жуану литературному, относившемуся к браку отрицательно» [8:40-41].

обстоятельство внешнее. Важнее перемещения внутренние; они ощущаются не только творческими и выдающимися деятелями культуры, но и «маленьким человеком». У «значительного лица» больше возможность выхода за пределы своей культуры, а «маленький» в ней заперт» [9]. Именно таким «маленьким», частным человеком и оказывается современный Дон Жуан, воплощенный Л. Улицкой в образе главного героя романа «Искренне Ваш Шурик».

Процесс «умаления» Дон Жуана в творчестве писательницы связан, прежде всего, с тенденцией прозы «новой волны» к изображению «маленького» человека. В романе происходит дегероизация образа (герой подан не как «муж», а «мальчик»), а также его ироническое переосмысление в контексте феминистского дискурса. При этом усиливается сентиментальная нота, характерная для всех писателей, «преодолевших постмодернизм» (Н. Иванова [13]), и описывается духовное оскудение героя, выражающееся в невозможности любви.

Характерно, что история Шурика Корна во многом схожа с судьбой его литературных предшественников, в частности, немало черт роднит его с романтическим образом Дон Жуана. Подобно байроническому герою Шурик никого по своей собственной воле не соблазняет, но сам часто становится пассивным орудием в руках жаждущих его женщин. В то же время Дон Жуан Л. Улицкой не является бунтарем, как его романтический собрат, а покорно плывет по течению. «Я, в сущности, люблю, когда мной руководят, – признается герой. – Но не получилось ни так, ни так, и я чувствую себя поездом, который прицепили к чужому паровозу и он летит со страшной скоростью, но не знает сам, куда» [20: 171]. Оказавшись в силу сложившихся обстоятельств в самом центре женского мира, испытывающего острую нехватку мужского начала, герой Л. Улицкой становится своего рода Дон Жуаном поневоле. Он жалеет женщин и не может им отказать ни в любовных утехах, ни в любой другой помощи. Однако любовные приключения Шурика при всей своей заурядности несут в себе поистине «демоническое» начало. Мотив «демонизма», который также роднит героя с романтическим образом Дон Жуана, становится в произведении Л. Улицкой сквозным. Демонически чертами обладает отец Шурика – несостоявшийся музыкальный гений Александр Сигизмундович Левандовский, который погибает как раз в тот

момент, когда принимает по-настоящему серьезное решение жениться на его матери. Его же сын становится для своих друзей неким «демоном сострадания». В своих отношениях с женщинами герой руководствуется гипертрофированным чувством жалости. Однако, осуществляя свою «миссию», Шурик раздает всего себя и опустошается сам, а все его, казалось бы, невинные поступки приносят им страдания и горе. Происходит это оттого, что герой не испытывает к своим возлюбленным никаких чувств. «...Духовные отношения, любовь и все такое – это же редкость. Это не для всех, а обыкновенные люди, у них все практическое... Это не цинизм, а простая жизнь» [20: 380]. Такова философия главного героя. Страсть и романтический пыл в жизни современного Дон Жуана уступают место чувству вины, а в его сердце царит лишь «пустота с чувством жути на глубине».

К середине своей однообразной и, по сути, пустой жизни герой осознает, что она у него не складывается. «Тридцать лет – и что? Рутинная работа, все одно и то же, научно-технический перевод, заботы о маме и еще целая куча обязательств, которые не то что он брал на себя, а они были на него возложены: Матильда... Светлана... Валерия... Мария... Сонька... Впрочем, Мария уехала, Валерия умерла... [...] Но была скучная уверенность, что возникнут еще какие-то люди, которые будут от него зависеть, и никогда у него не заведется своя собственная жизнь» [20: 440].

В зеркальном отражении ему является его двойник, «незнакомый мужчина, немолодой, довольно мордастый, с намечающимся вторым подбородком и мятыми подглазьями. Было мгновенье какого-то ужасного неузнавания себя, отчуждения от привычного существования и нелепое чувство, что тот, в зеркале, самостоятельное существо, а он, бредущий Шурик, его отражение» [20: 440].

Так, в трагикомическом ключе обыгрывается в романе Л. Улицкой мотив «встречи с Командором», в роли которого выступает сам герой, вернее его зеркальный двойник. Мотив зеркала при этом играет немаловажную роль. В мифологии, романтической и модернистской литературе зеркало часто символизирует дверь в потусторонний мир, царство мертвых. Двойник Шурика Корна выступает одновременно и обличителем, и воплощением наказания, поскольку, увидев свое истинное лицо, герой

понимает, что жизнь его прожита впустую, он ничего так и не достиг и растратил себя по мелочам.

Таким образом, в традиционную модель характера Дон Жуана вплетается изображение кризиса среднего возраста (что существенно снижает, но и делает более жизненным образ Шурика), а также кризис духовно-нравственных ориентиров, присущий многим героям прозы «новой волны». В своем романе Л. Улицкая создает совершенно новый для литературы образ Дон Жуана. Судьба современного Дон Жуана становится трагедией нереализованности и упущенных возможностей. Герой превращается в игрушку в руках своих возлюбленных. Так и не познав истинной любви, герой теряет в многочисленных и бессмысленных связях свое «я», свою индивидуальность, а в результате и внутренний духовный мир. Для писательницы важно сохранение духовного начала в человеке, ведь без настоящих чувств, по ее мнению, человек гибнет и превращается в мертвую управляемую марионетку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахматова А. А.* «Каменный гость» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – Т. 2. – С. 185–195.
2. *Багно В.Е.* “Коэффициент узнавания” мировых литературных образов // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Из-во “Дмитрий Буланин”, 1997. – С. 234-241.
3. *Багно В.И.* Дон Жуан // Пушкин: Исслед. и материалы: Сб. науч. тр. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). – СПб.: Наука, 2004. – Т. 18-19: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии». – С. 132-138.
4. *Бальмонт К.* Тип Дон Жуана в мировой литературе // Дон Жуан русский: Антология / Сост., предисл. и прим. А. Парина. – М.: Аграф, 2000. – С. 512-545.
5. *Берков П.Н.* Вклад восточных славян в разработку так называемых “мировых образов” // Славянские литературы. – М.: Наука, 1968. – С. 187-192.
6. *Веллер М.* Дон Жуан // *Веллер М.* О любви. – М.: АСТ, АСТ Москва, 2006. – С. 375-378.
7. Вечные образы // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – С. 121-123.
8. *Газданов Г.* Вечер у Клэр // Газданов Г. Собрание сочинений: В 3 т. – Т. 1. – М.: Согласие, 1996. – С. 37 – 155.

9. Дарк О. Обреченные победителями [Электронный ресурс] // Русский журнал. – 2000. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/krug/kniga/20001030-pr.html>.
10. Дон Жуан русский: Антология / Сост., предисл. и прим. А.Парина. – М.: Аграф, 2000. – 576 с.
11. Дон Жуан у світовому контексті / Упоряд. В. Агеєва. – К.: Факт, 2002. – 448 с.
12. Журавская И.Ю. Мировые образы в украинской советской литературе (в контексте других славянских литератур) // Сравнительное изучение славянских литератур. – М.: Наука, 1973. – С. 450-459.
13. Иванова Н. Преодолевшие постмодернизм // Знамя. – 1998. – №4. – С. 193-204.
14. Ким Л. Донжуан возвращается. – СПб.: Нева, 2005. – 288 с.
15. Крым А.И. Завещание целомудренного бабника: Комедии / Ред. Г. Лукова. – К.: Укр. Письменник, 2005. – 290 с.
16. Максимов А. Искусство заниматься любовью, или учебник для Дон Жуана. – М.: Время, 2006. – 400 с.
17. Миф о Дон Жуане: Новеллы, стихи, пьесы / Сост. и предисл. В. Багно; прим. В. Андреева. – СПб.: Cogvus, Terra Fantastika, 2000. – 370 с.
18. Нусинов И.М. “Вековые образы”. – М.: Гослитиздат, 1977. – 352 с.
19. Нямиу А.Е. Поэтика традиционных сюжетов. – Черновцы: Рута, 1999. – 173 с.
20. Улицкая Л. Искренне ваш Шурик. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.

УДК 821.161.1: 82-31 / Мичева

А.П. МИХЕД
(Киев)

«АНТИ/ФАБРИКА» МИЛЫ МИЧЕВОЙ КАК РЕАЛИТИ-РОМАН

Аннотация.

Михед А.П. «АНТИ/ФАБРИКА» Милы Мичевой как реалити-роман.

Статья посвящена анализу жанровых особенностей романа Милы Мичевой «АНТИ/ФАБРИКА. Flirt-Time. Анатомия одного реалити-шоу, или История про живых людей» (2006), своеобразная художественная форма которого, являющаяся результатом синестезии литературы и современных медиа, позволила определить его как реалити-роман. Определены основные особенности поэтики